

Понятие «надежда» в Священном Писании Ветхого Завета

© А. С. ПОДЧАСОВ,
кандидат филологических наук

Автор статьи анализирует слово *надежда* в контексте притчи царя Соломона: «Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его». В результате герменевтического исследования автор приходит к выводу о том, что древнееврейское слово *tiqvah* (надежда) соединяет в себе несколько важных значений. Во-первых, это тесная, как пуповина, связь человека с тем, на кого он надеется. Во-вторых, эта связь не стесняет человека в движении, не ограничивает его свободу. Она основана на взаимной любви, доверии и уважении. В-третьих, надежда (*tiqvah*) определяет обязательное условие, при котором наказание может принести наказуемому пользу. На основе проведенного исследования автором предлагается углубленное толкование понятия «надежда».

Ключевые слова: надежда, *tiqvah*, пуповина, червленая веревка, трос, спасение, доверие.

This paper looks at how the concept of hope was viewed by the ancient Hebrews and how it is represented in the context of the Old Testament. The author examines three most frequently used words which express the concept of hope: *tiqvah*, *yachal* and *qavah*. By using hermeneutic analysis, the author *arrived at the conclusion that in translating these words to Russian language, the message is often distorted. Because it is critically important that such an essential and fundamental element of Christian life as hope be understood correctly, the translator should attempt to reproduce the content of the original Hebrew words as literally as possible and accompany their translation by detailed comments.*

Key words: hope, expectancy, navel cord, wait, endure, recumbence, reliance.

Задумываясь над тем, что делать, если наш ребенок провинился, мы часто вспоминаем слова из книги Притчей царя Соломона: «Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком

его» (Прит. 19:18). При том, что этот наказ до сих пор звучит актуально, его смысл остается неясным и вызывает многочисленные споры. Во-первых, синодальный перевод с древнееврейского языка неточно передает высказанную в притче мысль. Буквальный перевод этого стиха, сделанный библеистом, переводчиком А.С. Десницким, звучит так: «исправляй сына твоего, ибо есть надежда, и к умерщвлению его не стремись душой твоей» [1].

Размышляя над этим стихом, А.С. Десницкий замечает следующее: «В общем, понятно, что делать (заниматься воспитанием) и чего не делать (стремиться к гибели). Но как одно связано с другим? Можно понять так, что пренебрежение воспитанием сына приведет его рано или поздно к гибели. А можно и попроще: усердствуя в воспитании при помощи жезла, смотри, не зашиби насмерть, как Иван Грозный. И что там насчет надежды? Видимо, заниматься воспитанием имеет смысл лишь до определенного возраста, пока еще есть надежда, а потом уже будет поздно. Именно так и поняли этот стих мы, причем постарались сохранить двусмысленность оригинала в отношении “не погуби”. Наш перевод звучит так: “Вразумляй сына, пока не поздно, смотри, не погуби его”» [Там же]. Что касается синодального перевода, то А.С. Десницкий комментирует его следующим образом: «Откуда взяли переводчики этот самый крик? Видимо, из собственной педагогической практики с применением розог, но не из еврейского, греческого или славянского, это точно» [Там же].

Очевидно, что ключом к пониманию оставленного царем Соломоном наказа служит слово *надежда* – одно из главных понятий нашей культуры, которое все чаще оказывается предметом исследований [2]. Для толкования вложенного в него смысла нам необходимо обратиться к оригиналу. Из многочисленных древнееврейских слов, входящих в концепт «надежда», Соломон выбрал *tiqvah* [3]. Это существительное скорее всего произошло от глагола *qavah* «скручивать, растягивать, терпеть, ждать» и, в зависимости от контекста, помимо «надежда», может означать «упование», «ожидание», «шнур», «веревка» [4]. Что же объединяет все эти значения? Для ответа на этот вопрос рассмотрим контекст, в котором это слово впервые было употреблено в Священном Писании.

В книге Иисуса Навина рассказывается о том, как двое еврейских разведчиков были посланы в город Иерихон и там остановились на ночевку в доме блудницы по имени Раав (Иис.Н. 2:18). Царь Иерихонский каким-то образом узнал о них и послал арестовать. Раав удалось направить солдат по ложному следу, а еврейских лазутчиков спрятать в снопах льна. Когда непосредственная опасность миновала, она спустила их из своего окна по веревке (ее дом был в городской стене), но перед тем взяла с них клятву, что «как я сделала вам милость, так и

вы сделаете милость дому отца моего» (Иис.Н. 2:12). Евреи поклялись сделать так, как она сказала, при условии, что к окну, через которое она их спустила, будет привязана червленая веревка *tiqvah*. Эта веревка, которую Раав привязала к своему окну, стала чем-то большим, чем просто отличительным знаком ее дома, по которому штурмующие город евреи могли его узнать. Во-первых, она стала овеществленной верой этой женщины в то, что Бог отдаст город во власть евреям и те сдержат данную ей клятву. А во-вторых, она стала завершением того труда, на который пошла эта женщина для своего спасения. Как сказал апостол Иаков, «подобно и Раав блудница не делами ли оправдалась, приняв соглядатаев и отпустив их другим путем? Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак.2.25–26). Об этом же говорит и апостол Павел: «Верую Раав блудница, с миром приняв соглядатаев (и проводив их другим путем), не погибла с неверными» (Евр.11:31). Оба этих апостола сочли ее поступок выдающимся примером той важной доктрины, которая представлена словом *tiqvah*: соединение конкретных дел с верою.

Обратим внимание и на то, что червленая веревка, привязанная к окну, была для женщины единственным инструментом спасения. В метафорическом смысле такой веревкой может быть любой предмет, дающий гибнущему, тонущему человеку шанс выжить. В песне В. Высоцкого «Человек за бортом» для погибающего, тонущего человека такой веревкой стал «шлюпочный борт»:

В шлюпочный борт, как в надежду,
Мертвою хваткой вцеплюсь.

Однако сами предметы – веревка, шлюпочный борт и т.д. не являются для гибнущего предметом желанья, предметом надежды. Они лишь средство возможного спасения, а предметом упования является Бог. Только он один может помочь человеку спастись, подав ему для этого веревку или другой предмет.

Рассмотрим пример (здесь и далее курсив наш. – А.П.): «И дам ей оттуда виноградники ее и долину Ахор, в преддверие надежды (*tiqvah*); и она будет петь там, как во дни юности своей и как в день выхода своего из земли Египетской» (Ос. 2:15). В данном стихе речь идет о том, что Бог даст Израилю виноградники (образ разнообразных благ) и вернет ему свою милость, как это было после суда над Аханом, который совершился в долине Ахор.

Древнееврейское слово *Ахор* означает бурлящие, коварные сокрушающие воды, место ужаса и страха, смертельной опасности. Таким образом, Бог обещает бросить народу Израиля спасательный трос, канат – единственное спасение от неминуемой гибели. Условием этого спасения является та же тесная, как пуповина, связь с ним, доверие

к нему. Очевидно, по этой причине «пуповина» является еще одним значением слова *надежда* (*tiqvah*). «Пуповина» – не просто связь, а такая, крепче которой ничего не может быть. Она обозначает такие отношения, которые естественны для обеих сторон, потому что основаны на любви, взаимном доверии и уважении.

Таким образом, слово *надежда* (*tiqvah*), употребленное мудрым Соломоном в притче, имеет несколько взаимосвязанных значений, важных для интерпретации стиха о воспитании. Прежде всего, это связь, которую можно сравнить с веревкой-канатом. Она появляется не сама по себе, а устанавливается вследствие дерзновенного, основанного на доверии поступка. В отличие от уз, эта связь добровольная и взаимная. Качество этой связи передается ее сравнением с «пуповиной». По нашему мнению, в притче Соломона *надежда* – это необходимое условие, при котором наказание может принести пользу. Если эта связь между родителем и ребенком существует, то каким бы суровым ни было наказание, он не ожесточится и не обидится, потому что знает, что ему желают добра и наказывают ради его же блага. Такая же связь должна существовать в отношениях между учителем и учеником, начальником и подчиненным, врачом и пациентом и т.д. Если наше предположение верно, то премудрый Соломон призывает родителей воспитывать, «исправлять сына», пока связующая их пуповина любви и доверия не оборвалась. В противном случае попытки «исправить» принесут не пользу, а вред.

Литература

1. Десницкий А.С. Соломон, его переводчики и розги. Журнал Фома. 2013.
2. Кругликова Е.А. Диахронные и синхронные описания концепта «надежда» в русском языке. Кандидат. дисс. Красноярск, 2004.
3. Keri Wyatt Kent. Deeper into the Word: Old Testament: Reflections on 100 Words from the Old Testament, 2012.
4. The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon. Hendrickson publishers. USA, 2010. P. 875.

МГУ им. М.В. Ломоносова